

Юань У не знал: когда тот делился с ним этим адресом, хотел ли он просто рассказать о нем, надеялся ли, что брат придет туда посмотреть, или же мечтал, чтобы однажды его мир наконец поняли близкие.

Близкие... Дедушка и бабушка.

Юань У нахмурился. Уж что-что, а их боль он прекрасно понимал.

Старики заботились о Юань Шэне так, словно от этого зависели их собственные жизни. С каждым его приступом, с каждой госпитализацией они заметно сдавали и худели.

Он знал, кем был Юань Шэнь для дедушки и бабушки. Стоило ему вспомнить, как бабушка, заливаясь слезами, тыкала в него пальцем и кричала, как в груди снова отчетливо отдавалась резкая боль.

— Ты это нарочно сделал?! Как ты мог его не удержать?!

— Ты же крепче него! Ты сильнее! Разве ты не мог разжать его пальцы?!

— Водоросли ведь такие тонкие! Такие мягкие! Разве ты не мог их оборвать?!

— Ты просто смотрел, как он умирает! Смотрел, как он умирает! Смотрел — и взял и отпустил руку!

Юань У раздраженно мотнул головой, прогоняя воспоминания, свернул в подземный гараж и выкатил свой мотоцикл с коляской.

В люльке валялся баллончик с краской-распылителем, который он купил вчера.

Я чувствую себя хорошо.

Он посмотрел на надпись на борту коляски. Сначала он хотел закрасить ее, но долго колебался и так и не поднял руку.

Я чувствую себя хорошо.

Это написал Юань Шэнь.

«птицы высоко летают, ты знаешь, что я чувствую, солнце в небе, ты знаешь, что я чувствую, легкий бриз проносится мимо, ты знаешь, что я чувствую, это новый, это новый день, это новая жизнь для меня, и я чувствую себя хорошо...»

Юань У до сих пор помнил, как Юань Шэнь, что-то напевая под нос, медленно выводил на бумаге «Я чувствую себя хорошо», делал линии толще, вырезал трафарет, а потом, гремя шариком в баллончике, распылял краску на борт люльки.

Он боялся лишний раз вспоминать о Юань Шэне, боялся, что любые следы брата ворвутся в его личное пространство и жизнь. Но теперь, когда Юань Шэнь исчез навсегда, Юань У не мог заставить себя стереть те немногие напоминания, что еще оставались.

Больше всего в комнате Юань Шэня было баллончиков с краской, да и в рюкзаке он всегда носил с собой парочку.

Юань У всегда думал, что для брата это способ дать выход эмоциям — так же, как и для

авторов граффити, которые часто можно увидеть на улице Цинхэ: бунт, самовыражение и выплеск чувств.

Но когда он увидел рисунки на стенах заброшенного завода, выполненные в узнаваемом стиле Юань Шэня, он понял: брат вовсе не пытался что-то выплеснуть или заявить о себе.

Он даже собственного «я» осознать не мог.

Юань У припарковал мотоцикл у небольшого моста. Он заметил это место пару дней назад во время прогулки: здесь было очень тихо, особенно перед ужином, когда мимо с криками пробегала лишь пара-тройка школьников, не спешащих возвращаться домой.

Поставив мотоцикл, он присел на каменную скамью у края моста.

Выкурив сигарету, он достал телефон и включил его.

На экране было пусто: всего одно сообщение от Цзян Чэньюя и два пропущенных от Линь Чэнбу.

«Как перебесишься — маякни, хочу твой фирменный коктейль».

Юань У усмехнулся, глядя на сообщение от Цзян Чэньюя.

Линь Чэнбу звонил почти сразу после того, как Юань У отправил ему сообщение — разница составляла буквально десяток секунд.

Но, к удивлению Юань У, кроме тех двух звонков Линь Чэнбу больше не пытался выйти на связь.

Как-то совсем не в его стиле.

Юань У открыл список контактов, нашел имя «доктор Лян» в самом верху и нажал кнопку вызова.

— Доктор Лян, это Юань У, — заговорил он, когда на том конце ответили. — Я попробовал, но ничего не выходит... Я просто не могу думать об этом только в строго отведенное время... Мне кажется... я никогда не смогу перешагнуть через это. И все время думаю... что мой брат... погиб из-за меня...

Юань У прикрыл глаза. Говорить дальше было тяжело. Он достал еще одну сигарету, прикурил и тихо продолжил:

— Знаю. Я и сам не хочу этого. Правда... Я боюсь, что вся моя жизнь так и пройдет в ловушке его самоубийства... Я уже и жить нормально не могу... Спасибо. Я приду к вам завтра утром.

Повесив трубку, он выпустил изо рта струйку дыма.

Юань У, насколько сильна твоя боль, настолько же твердой должна быть твоя решимость. Такие вещи не проходят от того, что ты выплещешься, хорошенько прокричишься или съездишь отдохнуть.

Раны от некоторых событий залегают слишком глубоко в душе. Мы можем даже не замечать их присутствия, но они все равно продолжают влиять на нас.

Чтобы выбраться оттуда, недостаточно просто выслушать мои советы. Я говорю, а ты должен делать. Нужно сотрудничать, прикладывать усилия. Потребуются старания с обеих сторон.

Доктора Ляна ему порекомендовал Цзян Чэньюй. Давным-давно он дал Юань У номер этого врача в надежде, что тот хотя бы просто поговорит со специалистом.

Но Юань У... так и не пошел. Ему всегда казалось пугающим выставлять напоказ перед незнакомцем ту слабость и печаль, о которых он сам боялся лишний раз думать.

Как он однажды сказал Линь Чэнбу: «Как я могу позволить кому-то ковыряться в моих ранах?»

Но некоторые вещи устроены сложнее, чем ему казалось. От них нельзя отмахнуться словами вроде: «Я справлюсь сам, я не боюсь боли».

Юань У усмехнулся. Даже Линь Чэнбу втайне от него ходил к доктору Ляну.

Тоже мне... блаженный псих.

Закончив уборку в комнате Юань У, Линь Чэнбу почувствовал, что если он в будущем не обдерет Юань У как липку, то не сможет компенсировать свой сегодняшний каторжный труд.

Перестирал одежду, простыни, пододеяльники, чехлы от диванных подушек — всю ткань, которую только можно было снять. Даже шторы засунул в ванну и выстирал, топчась по ним ногами и оттирая руками.

И даже порвал в одном месте.

Закончив со стиркой, он принялся за пыль: протер все горизонтальные поверхности по несколько раз, беспрестанно чихая, а потом еще несколько раз вымыл пол.

Когда со всей работой наконец было покончено, за окном уже рассвело.

— Твою ж дивизию... — Линь Чэнбу посмотрел на брезжущий рассвет. — Аминь.

Линь Чэнбу пошел в душ. Шампунь и гель для душа стояли там явно года два, не меньше. Он открыл их, понюхал — вроде не испортились, так что привередничать не стал и вымылся тем, что было.

После душа он переоделся в вещи Юань У, и ему сразу стало намного уютнее. Завалившись на свежестеленную кровать, он довольно замычал и пару раз навалился всем весом на матрас.

Матрас тонко скрипнул. Линь Чэнбу цыкнул: «Бесстыжая кровать».

Он навалился на нее еще пару раз.

На этот раз сквозь скрип послышался посторонний звук — как будто где-то зашуршала застрявшая бумага. Он сел и снова покачался на матрасе.

По звуку определив место, он запустил руку в щель между матрасом и изголовьем кровати и выудил оттуда смятый листок.

Похоже, бумажка провалилась туда случайно, и про нее просто забыли.

Линь Чэнбу уже умел разбирать почерк Юань У. Писал точно он.

На листке был записан адрес и цепочка цифр — то ли номер QQ, то ли телефонный номер.

Немного поколебавшись, он набрал Цзян Чэньюя и продиктовал ему адрес и цифры:

— Тебе это о чем-нибудь говорит? Что это за место? И чей номер?

— Без понятия, никогда от него не слышал, — сонным голосом ответил Цзян Чэньюй. — Ты чего так рано подорвался, или вообще не ложился?

— Не ложился, — сказал Линь Чэнбу. — А ты что, только лег?

— Ага, как раз первый сон смотреть начал, — зевнул Цзян Чэньюй. — По этому адресу ты, конечно, можешь съездить глянуть, но мой тебе совет: просто посмотри со стороны, ломиться в дверь не надо.

— Угу, — Линь Чэнбу нахмурился. — Боишься, что он разозлится?

— Он же просил тебя не искать его повсюду, — напомнил Цзян Чэньюй. — Сам его характер знаешь. Если припрешься туда, он ведь и послать может прилюдно, глазом не моргнув.

— Это я понимаю, — усмехнулся Линь Чэнбу. — Потому сначала у тебя и спросил.

— Сяо Бу, — вздохнул Цзян Чэньюй, — если с Юань У все будет нормально, а он продолжит обращаться с тобой как с говном, я его сам вырублю и притащу к тебе в постель.

— Блин, — Линь Чэнбу опешил, а потом рассмеялся. — Не думаю, что ты с ним справишься.

— А я исподтишка. Главное, чтобы тебе его жалко не стало. Один удар дубинкой сзади — и он готов, — хмыкнул Цзян Чэньюй. — Даже у соперников терпение не железное...

— Спасибо, брат Чэньюй, — с улыбкой поблагодарил Линь Чэнбу.

<http://bllate.org/book/18303/1756866>